

Гилинский Яков Ильич
Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал) Университета Прокуратуры РФ,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
yakov.gilinsky@gmail.com

Нормальность девиантности

Аннотация. Объектом исследования является девиантность – социальное явление, выражающееся в относительно массовых видах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям. В течение столетий считалось, что преступность, потребление наркотиков, пьянство, проституция, самоубийства суть бесспорное зло, с коим надо «бороться» до полного искоренения. Постепенно наука начинает осознавать, что и зло это относительное, и «побороть» его нельзя. Между тем, до сих пор преобладает мнение, что эти виды поведения нечто *особенное*, с чем необходимо бороться. В статье предпринята попытка показать, что все виды девиантного поведения (девиантности) *нормальны* в смысле естественны, неизбежны.

Ключевые слова: девиантность; преступность; норма; социальный контроль

Gilinskiy Yakov Il'ich
St. Petersburg's Juridical Institute of the
University of the General Prosecutor's,
Office of Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation
Yakov.gilinsky@gmail.com

Normality of deviance

Abstract. The object of the study is deviance – a social phenomenon that is expressed in relatively mass types of human activity that do not correspond to the norms and expectations officially established or actually established in this society. For centuries, it was believed that crime, drug use, drunkenness, prostitution, suicide is an indisputable evil, with which we must “fight” until completely eradicated. Gradually, science begins to realize that evil is relative, and it is impossible to “overcome” it. Meanwhile, the prevailing opinion is that these types of behavior are something special to deal with. The article attempts to show that all types of deviant behavior (deviance) are normal in the sense of natural, inevitable.

Keywords: deviance; crime; normality; social control

Преступность – нормальное явление
потому, что общество без преступности
совершенно невозможно.

Э. Дюркгейм

Нормальность преступности

Криминология (социология преступности) и девиантология (социология девиантности и социального контроля) всегда исходили из того, что их предмет –

особые социальные явления, нежелательные (оставляю в стороне разделяемый мною взгляд на позитивную девиантность – творчество), кои надо сокращать, а лучше – ликвидировать.

Постепенно у представителей науки стала возникать мысль о *нормальности* (в смысле неизбежности, закономерности, естественности) преступности и иных девиантных проявлений. Так, Э. Дюркгейм (1858–1917) писал: «Нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления, ибо преступность тесно связана с условиями жизни любого коллектива... Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» [Дюркгейм, 1966: 39–40].

Более того, деяния, представляющиеся «преступными» в обществе здесь и сейчас, в действительности могут быть прорывом вперед, творчеством. И об этом писал Э. Дюркгейм: «Сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит!» [Дюркгейм, 1966: 42–43]. И далее Дюркгейм приводит в качестве примера судьбу Сократа. А мы можем еще вспомнить Дж. Бруно, Сервета, Я. Гуса, тюремное заключение Г. Галилея. Да и смерть Н. И. Вавилова в ГУЛАГе. И несть им числа... Впрочем, как известно, о необходимости девиаций, отклонений (*clinamen*), без которых «ничего никогда породить не могла бы природа», писал еще Тит Лукреций Кар [Лукреций 1958: 64].

Современный криминолог проф. К. Л. Кунц продолжает мысль Э. Дюркгейма: «Общество нуждается в преступности, как двигателе социальных преобразований. Общество без существенных отклонений в поведении криминального характера застыло бы в своем развитии» [Кунц, 2019: 245].

Я не касаюсь здесь темы *позитивных* девиаций – творчества (научного, технического, художественного и др.). Они безусловно служат источником и двигателем прогресса. Но и их субъекты нередко подвергаются осуждению, как нарушающие общепринятые нормы! Более того, чем дальше прорыв вперед (в науке, технике, поэзии, живописи, философии), тем активнее и репрессивнее будет протестная реакция современников и государства. Такова судьба многих ученых, конструкторов, художников, писателей, поэтов [Гишинский, Исаев, 2015].

Но и негативные девиации неизбежны в процессе развития общества. Впрочем, что значит «позитивные» и «негативные» девиации? Когда? С чьей точки зрения? В каком обществе, государстве? В древней Испании казнили за курение табака. В СССР уголовными преступлениями считались добровольное мужеложество взрослых партнеров (ст. 121 УК РСФСР), «занятие бродяжничеством, попрошайничеством или ведение иного паразитического образа жизни» (ст. 209 УК РСФСР). В современной России могут посадить за оскорбление чувств верующих (а чувства атеистов как же?) – ст. 148 УК РФ, за приобретение или изготовление марихуаны (ст. 228 УК РФ), тогда как в Бельгии, Нидерландах и других странах она свободно продается в кафе-шопах и каннабис-шопах. А в ОАЭ могут посадить за бутылку вина или водки...

Напомню: нет деяний преступных по своему *содержанию*. Возьмем самое страшное из них – *умышленное причинение смерти другому человеку*. Да, это – тяжкое преступление – убийство (ст. 105 УК РФ). Но умышленное причинение смерти другому человеку... – подвиг на войне, чем больше убил, тем больше заслуга и медалей, орденов. Умышленное причинение смерти другому человеку может быть профессиональной обязанностью (палача в странах, где сохранилась смертная казнь). Наконец, умышленное причинение смерти другому человеку может не быть преступлением, если совершено в состоянии необходимой обороны. Ордена не получишь, но и в тюрьму не сядешь...

Все «преступления» – результат творчества законодателя. «Термин *преступление* есть ярлык (label), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт – это порождение преступлений уголовным законом, который создан людьми. *Преступление* как таковое не существует в природе; это выдумка (invention) людей» [Robinson, 2004: 2]. Впрочем, это понимали еще в Древнем Риме: *ex senatusconsultis et plebiscitis criminal exercentur* (преступления возникают из сенатских и народных решений).

Но пойдём дальше. Все деяния, которые когда-либо в каком бы то ни было государстве признавались «преступными», также, как иные нежелательные девиантные проявления – суть более или менее *повседневные поступки* людей на протяжении всей человеческой истории. Каждый из нас, включая автора этих строк, или когда-то кого-то ударил, или оскорбил кого-то, или не заплатил налог, или недоплатил алименты, или повредил чужое имущество по неосторожности, или нарушил правила охраны окружающей среды, или дал взятку (из самых благих побуждений: поместить ближнего в хорошую больницу, ребенка в престижную гимназию, скорее получить необходимую легальную помощь и т.п.). Я уже не говорю – перепил, переспал, покурил... О повседневности «преступлений» и иных негативных девиаций мне уже приходилось писать [Гилинский, 2019а; Гилинский 2019б]. Хотелось бы пойти дальше и сделать некоторые выводы.

Люди в своей повседневной жизни постоянно совершают многие действия, не задумываясь об их государственной оценке. Человек устал, может выпить бокал вина, или выкурить сигарету с марихуаной, или выпить чашку крепкого кофе. Почему одно преступно в ОАЭ, другое – в России, но все легально в Нидерландах, Бельгии, Чехии? Хорошо, скажет читатель, вино, наркотики, табак. А убить? И убивают. Из хулиганских побуждений, из ревности, из мести, «по пьянке», за деньги (профессия киллера!), а раньше еще и на дуэли. Да, убийства, изнасилования, причинение тяжких телесных повреждений, терроризм, бандитизм – очень опасные тяжкие деяния. Но они были, есть и будут, пока существует человечество. И в этом смысле – они нормальны – извечны, неизбежны, естественны. Это не оправдание подобных тяжких деяний, а констатация печального факта – *нормальны* для вида Homo Sapiens.

Не надо быть какой-то особенной «преступной личностью». Все деяния, предусмотренные уголовным законом любой страны, могут быть совершены при определенных условиях (экономических, политических, психологических) почти каждым. Хотя понять и принять это не легко...

Нормальность иных девиантных проявлений

Понятнее иные негативные, нежелательные девиантные проявления – злоупотребление алкоголем, потребление наркотиков, занятие проституцией, самоубийства.

Во все времена люди пытались воздействовать на центральную нервную систему, дабы «словить кайф». (Это любят и животные, вспомним кошку и валерьяну). *Потребление наркотиков, алкоголя* (тот же «наркотик»), психотропных веществ, политуры, денатурата, клея «Момент», чифира, паров бензина, спайсов – чего только не перепробовало человечество в целях одурманивания... Можно запрещать или не запрещать, люди всегда будут стремиться «поймать кайф», организовать застолье или покурить в одиночку. Это – *нормально* (в смысле было, есть и будет).

Проституирование, это – продажность. Проституируют (продаются) политики и ученые, журналисты и врачи, порядочные девушки, выходя замуж за богатых стариков, молодые люди, оказывая соответствующие услуги стареющим дамам. Проституирование, продажность были, есть и будут, пока существуют товарно-денежные отношения. Это – *нормально* (соответствует товарно-денежным отношениям). Да что там – продаются! «Люди гибнут за металл! Сатана там правит бал!». Особенно в обществе постмодерна, оно же «общество потребления». (В США школьница вывесила объявление в сетях о продаже своей бабушки. Когда я рассказал об этом нашим студентам, они задали только один вопрос: По какой цене?).

Нормальны (обычны) и *самоубийства*. Добровольно уходят из жизни мужчины (чаще) и женщины, молодые и старые, бомжи и миллиардеры. В некоторых случаях (тяжелая мучительная неизлечимая болезнь) добровольный уход из жизни понятен и оправдан. А при отсутствии соответствующей возможности самого больного заслуживает помощи (эвтаназия, легализованная в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Канаде, в ряде штатов США и др.).

Одной из особенностей общества постмодерна является фрагментаризация населения. Глобальное и главное разделение человечества и населения каждой страны современного общества – на меньшинство *включенных* (included) в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и большинство *исключенных* (excluded) из активной экономической, политической, культурной жизни. Заметим, что именно исключенные составляют основную социальную базу преступности, наркотизма, пьянства, проституции, суицида [Гилинский, 2017]. Но и включенные, и исключенные в свою очередь делятся на отдельные фрагменты по возрастному, гендерному, этническому, конфессиональному, образовательному признаку. И каждый

фрагмент имеет свои представления о допустимом/ недопустимом, дозволенном / недозволенном, разрешенном / запрещенном. Очевидны существенные различия в этом отношении между молодежной субкультурой («фрагментом») и старшими возрастными группами, склонными запрещать многое из того, что давно принято и одобрено молодежью. Отсюда существенный «конфликт поколений», который был всегда, но в современном обществе принимает особенно острый характер. Для молодежи нормальны свободные сексуальные отношения, свободный выбор занятий, покуривание «травки», спайсов. Старшие поколения, стоящие у власти, стремятся побольше запретить и ограничить свободу молодежи. В современном мире смешны призывы к «традиционным ценностям», «духовности» (кто-нибудь знает, что это такое?) и т.п.

Некоторые выводы

Отнюдь не одобряя названные и неназванные негативные девиантные проявления, включая преступность, понимая необходимость противодействовать им, сокращая их масштабы, нужно отчетливо понимать, что все они *нормальны* в смысле повседневной реальности человеческого бытия, а потому неизбежны. Следовательно, необходим разумный подход к противодействию им.

Бездумная криминализация деяний избыточна в большинстве стран, превращая каждого гражданина в «преступника». «Следует учитывать хорошо известные свойства уголовного права, состоящие в том, что оно является чрезвычайно затратным и весьма опасным средством воздействия на социальные отношения» [Жалинский, 2009: 68]. Еще Э. Шур предлагал отказаться от криминализации «преступлений без жертв» (потребление алкоголя, наркотиков, аборт и т.п.) [Шур, 1977: 262–309]. А Н. Н. Jescheck – крупнейший германский специалист в области уголовного права – предлагает отменить уголовное право, как несовместимое с правами человека и гражданина [Jescheck, 1988: 3]. Понятно, что сегодня ни одно государство на это не пойдет. Но минимизировать уголовный закон, криминализируя только действительно опасные деяния – неотложная задача современных государств и, в первую очередь, России с её избыточным уголовным законом. «Во всяком случае, должны быть по возможности уменьшены негативные последствия существования и действия уголовного закона, как объективно возникающие, так и субъективные» [Жалинский, 2014: 66].

Представление о «кризисе наказания» общепринято в мировой криминологии. Наказание не выполняет ни одной из поставленных перед ним задач. Если обратиться к ст. 43 УК РФ, то целями наказания признается восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Но что такое «социальная справедливость»? Где её юридическое определение? «Справедливость» с чьей точки зрения? Исправить наказанием нельзя никого: ни капризного ребенка, ни хулиганистого школьника, ни взрослого

преступника. Под предупреждением преступлений в науке уголовного права понимаются общее и специальное предупреждение. Общее предупреждение – чтобы другим неповадно было. Но преступления совершают, меньше всего задумываясь о возможном наказании. Рост (например, после Второй мировой войны до конца 1990-х – начала 2000-х во всем мире) или же сокращение (например, с конца 1990-х – начала 2000-х во всем мире) уровня преступности зависит от неких социальных, экономических, политических, демографических факторов, а не от наказаний. Специальное предупреждение – чтобы осужденный не совершил нового преступления. Но, во-первых, обычно уровень рецидива относительно постоянен для каждой конкретной страны [Mathiesen 1974]. Во-вторых, чем строже система и практика наказаний, тем... выше рецидив (например, в США – 50–60 %, в Норвегии – около 20 %). В-третьих, рост рецидива может свидетельствовать лишней раз о бессмысленности наказания в целях специального предупреждения (например, в России в 1980-е – начале 1990-х годов уровень рецидива около 25 %, в настоящее время – свыше 56 %).

Но и от наказания ни одно государство сегодня не откажется. Следовательно, необходимо минимизировать его вредные последствия. Безусловный отказ от смертной казни, как преступления, убийства со стороны государства. Необходимо раз и навсегда исключить смертную казнь из перечня наказаний в России (ст. ст. 44, 59 УК РФ). Применение лишения свободы необходимо, как правило, только к насильственным преступникам и только совершеннолетним. Сроки лишения свободы не должны, как правило, превышать 2–3 года (за исключением лиц, совершивших умышленные преступления против жизни). Так, средний срок лишения свободы в европейских странах 1 год 8 месяцев, в Японии – до двух лет. При этом условия отбывания наказания в виде лишения свободы должны носить не репрессивный, а восстановительный характер. Длительное лишение свободы в невыносимых условиях его отбывания – верный путь к росту рецидива, к профессионализации преступного поведения, к тому, что на свободу по отбытии наказания выйдут люди, озлобленные на весь мир и готовые к новым преступлениям...

Потребление наркотических средств (включая алкоголь) было, есть и будет. Необходимо срочно легализовать заместительную терапию (с чем согласно большинство наркологов); декриминализировать легальное приобретение легальных производных каннабиса (по примеру большинства стран Европы, Америки) без цели сбыта; обеспечить доступ больных (и врачей!) к жизненно необходимым наркосодержащим лекарствам; в правоприменительной деятельности противостоять наркобизнесу, а не наркопотребителям; наладить разумную антиалкогольную, антитабачную, антинаркотическую пропаганду.

Легализовать проституцию, которая и так процветает в стране (вспомним, что даже «высокодуховная» Россия до 1917 г. знала публичные дома и «желтые билеты» проституток).

Легализовать эвтаназию (при соблюдении строжайших правил признания её медицински обоснованной при явно выраженной просьбе суицидента).

И вообще, главное в противодействии преступности и иным негативным девиантным проявлениям – общесоциальные меры предупреждения: сокращение социально-экономического неравенства, обеспечение «вертикальных лифтов», предоставление максимальных возможностей для подростков и молодежи удовлетворять острую потребность в самоутверждении, самореализации легальными средствами и т.п.

Автор не надеяться на ближайшую реализацию предлагаемых мер, но убежден в их обоснованности и неотвратимости.

Библиографический список

Гилинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. 222 с.

Гилинский Я. Преступность как повседневность// Телескоп. 2019. № 1 (133). С.24–26.

Гилинский Я. И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать?// Вестник Казанского института МВД РФ. 2019. № 1. С. 6–12.

Дюркгейм Э. Норма и патология / Социология преступности. Москва: Прогресс, 1966. С. 39–44.

Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. Москва: Проспект, 2009. 400 с.

Жалинский А. Э. Избранные труды. Том I. Криминология. Москва: ВШЭ, 2014. 700 с.

Кунц К. Л. Введение в криминологическое мышление. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2019. 362 с.

Лукреций. О природе вещей. Москва: АН СССР, 1958. 260 с.

Творчество как позитивная девиантность / под общей редакцией Я. И. Гилинского и Н. А. Исаева. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2015. 279 с.

Шур Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. Москва: Прогресс, 1977. 327 с.

Mathiesen T. The Politics of Abolition. Essays in Political Action Theory// Scandinavian Studies in Criminology. Oslo-London, 1974.

Robinson M. Why Crime? An integrated Systems Theory of antisocial Behavior. New York: Pearson. Prentice Hall, 2004. 382 p.

Jescheck H. H. Lehrbuch des Strafrechts. Allgemeiner Teil. 4 Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 1988. 970 p.